

УДК 342.5:328.185(575.2)

DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-7-146-149

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Т.Т. Шамурзаев, М.Б. Мырзалиев, А.К. Шамурзаев

Аннотация. Анализируются основные направления государственной антикоррупционной политики в Кыргызской Республике. Нестабильность системы политической власти в республике приводит к частым изменениям отечественного законодательства и антикоррупционной политики. На основе анализа отечественного и зарубежного законодательства и статистических данных авторами вносятся предложения по совершенствованию существующей системы противодействия коррупции. Особый акцент в статье уделяется новеллам нового Уголовного и Уголовно-процессуального Кодексов Кыргызской Республики по исследуемой проблематике. Делается вывод о том, что государственная антикоррупционная политика требует детальной научной разработки, что предполагает перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: государственная политика; гражданское сообщество; коррупция; коррупционные преступления; противодействие коррупции; правоохранительные органы; прокурор; прокурорский надзор; суд; феномен коррупции.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КОРРУПЦИЯГА КАРШЫ АРАКЕТТЕНУУ БОЮНЧА МАМЛЕКЕТТИК САЯСАТЫНЫН АЙРЫМ МАСЕЛЕЛЕРИ

Т.Т. Шамурзаев, М.Б. Мырзалиев, А.К. Шамурзаев

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасындагы жүргүзүлүп жаткан мамлекеттик коррупцияга каршы саясаттын негизги багыттары талдоого алынган. Республикадагы саясий бийлик системасынын туруксуздугу ички мыйзамдардын жана коррупцияга каршы саясаттын тез-тез өзгөрүшүнө алып келет. Ата мекендик жана чет өлкөлүк мыйзамдарды жана статистикалык маалыматтарды талдоонун негизинде авторлор коррупцияга каршы аракеттенүү системасын өркүндөтүү боюнча сунуштарды киргизишет. Макалада изилденип жаткан маселелер боюнча Кыргыз Республикасынын жаңы Жазык жана Жазык-процесттик кодекстеринин ченемдерине өзгөчө басым жасалган. Коррупцияга каршы мамлекеттик саясат деталдуу илимий иштеп чыгууну талап кылат деген тыянак чыгарылды, бул мындан аркы изилдөөлөрдүн келечегин болжолдойт.

Түйүндүү сөздөр: мамлекеттик саясат; жарандык коом; коррупция; коррупциялык кылмыштар; коррупцияга каршы аракеттенүү; укук коргоо органдары; прокурор; прокурордук көзөмөл; сот; коррупция феномени.

SEPARATE ISSUES OF THE STATE POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC ON ANTI-CORRUPTION

T.T. Shamurzaev, M.B. Myrzaliev, A.K. Shamurzaev

Abstract. The article analyzes the main directions of the state anti-corruption policy in the Kyrgyz Republic. The instability of the system of political power in the republic leads to frequent changes in domestic legislation and anti-corruption policy. Based on the analysis of domestic and foreign legislation, statistical data, the authors make proposals for improving the existing anti-corruption system. Particular emphasis in the article is given to the novels of the new criminal and criminal procedure Codes of the Kyrgyz Republic on the issues under study. It is concluded that the state anti-corruption policy requires detailed scientific development, which suggests prospects for further research.

Keywords: public policy; civil society; corruption; corruption crimes; anti-corruption; law enforcement agencies; prosecutor; prosecutor supervision; court; phenomenon of corruption.

Кыргызстан с 2005 года пережил три революции, приведшие к свержению существующей власти и углублению политических, экономических и социальных проблем в республике. Коррупция стала основной причиной трагических событий.

«На данное время феномен коррупции проявляется повсеместно и представляет серьезную, злободневную проблему в государственной и общественной жизни народов мира. Неслучайно эта проблема отразилась в преамбуле Конвенции ООН» [1, с. 101].

В Международном рейтинге по индексу восприятию коррупции Кыргызстан в 2020 году занял 124 место (31 баллов) из 179 стран. Российская Федерация с 30 баллами заняла 129 место, Казахская Республика с 38 баллами на 94 месте, Узбекистан с 26 баллами на 146 месте, Таджикистан с 25 баллами занял 149 место [2].

В 2021 году Кыргызстан опустился на 145 место, рейтинг снизился на 4 балла (27 баллов). К примеру, Узбекистан поднялся на 143 место (28 балла), Российская Федерация с 29 баллами занимает 139 место, Казахская Республика – 37 баллов, на 103 месте, Таджикистан с 25 баллами занимает 153 место [3].

Кыргызстаном ратифицированы международные договоры по противодействию коррупции, например, «Международная конвенция ООН против коррупции» [4], внесены изменения и дополнения в законодательство, вытекающие из обязательств республики. Приняты Закон «О борьбе с коррупцией» [5], «Государственная стратегия по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021–2024 годы» [6], «Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики» [7] и другие нормативные акты.

Государственная антикоррупционная политика представляет собой систему мер противодействия коррупции, реализуемую путем осуществления информационно-аналитической, организационно-управленческой, правоприменительной, профилактической и других видов деятельности. «Грамотная антикоррупционная политика позволит усилить доверие к государственной власти, повысить имидж страны как правовой, ставящей во главу угла своего развития

признание, обеспечение и защиту прав субъектов права, законность и ответственность» [8].

К основным причинам, порождающих коррупцию, можно отнести:

- несовершенство государственного управления;
- неэффективность законодательства;
- правовая неграмотность населения;
- традиции и обычаи;
- низкий уровень доходов государственных и муниципальных служащих, врачей, учителей;
- неэффективность взаимодействия государственных органов с гражданским сообществом.

Под противодействием коррупции понимается «деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации, ликвидации последствий коррупционных правонарушений;
- по оказанию содействия в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений» [5, с. 1].

Анализ уголовного законодательства свидетельствует о том, что во многих государствах не содержится определения «коррупция» как отдельного состава преступления, а содержится ответственность за определенные действия коррупционного характера.

Кыргызстан выбрал другой подход и закрепил в уголовном законодательстве коррупцию как самостоятельный состав преступления. В УК КР под коррупцией понимаются «умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ,

а также предоставления ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающие угрозу интересам общества или государства» [9, с. 336].

Законодательство является основным средством реализации антикоррупционной политики государства.

В декабре 2021 года в Кыргызстане вступили в действие новые Уголовный [9] и Уголовно-процессуальный Кодексы [10]. Кодексы стали результатом приведения отечественного законодательства в соответствие положениям новой Конституции, устранения имеющихся правовых коллизий в действовавших Кодексах, а также иных нормах права, регулирующих деятельность судебных и правоохранительных органов. В Кодексах имеет место реализация регулятивной функции государства по вопросам противодействия коррупции.

В новом УК КР значительно ужесточена уголовная ответственность за совершение «коррупционных и иных преступлений против интересов государственной и муниципальной службы» [9, гл. 42]. Так, за совершение преступления по ст. 336 УК КР «Коррупция» предусматривается: основной вид наказания в виде лишения свободы плюс дополнительный вид наказания – лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью. При этом из статьи исключен штраф как вид наказания, который был предусмотрен в старом УК КР.

Значительно увеличены размеры штрафа за совершение коррупционных преступлений. Если по старому УК КР размер штрафа за совершение преступления по ст. 337 УК КР «Злоупотребление должностным положением» составлял от 600 до 3 000 расчетных показателей (от 60 000 до 300 000 сомов), то по-новому УК КР размер штрафа составляет сумму от 3 000 до 25 000 расчетных показателей (от 300 000 до 2 500 000 сомов). Увеличение размера штрафов как вида наказания коснулось всех статей главы 42 УК КР.

Согласно ч. 6 ст. 92 УК КР, течение срока давности не применяется за совершение отдельных видов преступлений, в том числе за коррупцию. На наш взгляд, было бы целесообразным сроки давности не применять и за другие

преступления, предусмотренные главой 42 УК КР, с учетом материалов следственно-судебной практики и статистики по данным категориям преступлений. Такое предложение связано и с тем, что на практике уголовное дело может возбуждаться по статье «Коррупция», а окончательное решение по делу в суде выносится по другой статье 42 главы УК КР.

В новом УПК КР исключен институт процессуального соглашения о сотрудничестве. Как показывают материалы отечественной следственно-судебной практики, большое количество уголовных дел по коррупционным преступлениям разрешилось заключением между обвиняемым и прокурором соглашения о сотрудничестве. Такой исход по уголовным делам позволил многим коррупционерам уйти от уголовной ответственности еще до решения суда. Применение процессуального соглашения о сотрудничестве в части коррупционных преступлений явилось отступлением от основополагающих принципов уголовного права, таких как справедливость и неотвратимость наказания.

«Для эффективного противодействия коррупционным преступлениям, снижения уровня коррупции в Кыргызстане вводится система видеонаблюдения за действиями сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры и суда. Внедряется цифровизация, как способ минимизировать коррупцию на уровне принятия решений» [11, с. 101].

Ведущая роль в противодействии коррупции отведена органам прокуратуры. Надзорные функции прокуратуры позволяют своевременно реагировать на случаи нарушения закона и проводить соответствующую профилактическую работу. В республике заложены основы для взаимодействия органов прокуратуры как координирующего государственного органа в борьбе с коррупцией с гражданским сообществом.

Прокурорский надзор будет эффективным при тесном взаимодействии с гражданским сообществом, в проведении просветительской и профилактической работы, мониторинге фактов коррупционного поведения.

Поступила: 24.02.2022;

рецензирована: 08.02.2022; принята: 11.02.2022.

Литература

1. Мырзалиев М.Б. Понятие коррупции и факторы ее проявления / М.Б. Мырзалиев, А.К. Султаналиева // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46442618> (дата обращения: 21.01.2022).
2. Рейтинг стран мира по Индексу восприятия коррупции 2020. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index> (дата обращения: 25.01.2022).
3. Рейтинг стран по уровню коррупции. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption> (дата обращения: 25.01.2022).
4. Международная конвенция ООН против коррупции, принятая 10 декабря 2003 г. (г. Мерида). Кыргызская Республика ратифицировала конвенцию Законом КР от 6 августа 2005 года № 128. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1726> (дата обращения: 27.01.2022).
5. Закон Кыргызской Республики «О борьбе с коррупцией» от 8 августа 2012 года № 153. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203753> (дата обращения: 27.01.2022).
6. Государственная стратегия по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021–2024 годы от 25 сентября 2020 года № 180. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430234> (дата обращения: 28.01.2022).
7. Указ Президента Кыргызской Республики от 20 декабря 2021 года УП № 570 «О Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430815?cl=ru-ru> (дата обращения: 28.01.2022).
8. Мхитарян Ю.И. Антикоррупционная политика России. Новые подходы / Ю.И. Мхитарян. URL: https://www.qs.ru/anticorrupt/doc/MUI_akpRF.pdf (дата обращения: 04.02.2022).
9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 05.02.2022).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 07.02.2022).
11. Шамурзаев Т.Т. Противодействие коррупционным преступлениям в Кыргызской Республике: вопросы законодательства и правоприменительной деятельности / Т.Т. Шамурзаев. Псков, 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44366950> (дата обращения: 07.02.2022).